

Снаружи дул ветер, не сильный, но и не слабый, размывая и без того слабый запах.

Перед ним снова был тот самый сад, где легко заблудиться, с извилистыми тропинками и запутанной планировкой, которую невозможно разглядеть даже сверху.

Несколько деревьев разной высоты шумели на ветру, напоминая Цзи Чанцину жареные лепёшки на сковороде.

Цзи Чанцин почувствовал беспокойство, так как он явно ощущал, что над ним, время от времени, на него падал чей-то взгляд.

— Тьфу, — Цзи Чанцин, как и обычный человек, опёрся на перила и издал этот звук, голова у него болела.

Если бы Се Ян узнал, что он может поймать скелетика и съесть его, его бы наверняка сочли монстром?

Он мысленно повторил слова Се Яня: «Если ты станешь монстром... я сам тебя убью».

Эти слова всё ещё крутились в его голове.

Сможет ли он убить — это другой вопрос, но быть под постоянным наблюдением своего потенциального запаса пищи, который мечтает его убить, — это точно не будет приятным опытом.

Цзи Чанцин снова вздохнул.

Шаги, доносившиеся издали, остановились на мгновение, но затем снова приблизились, остановившись за его спиной.

— Ты тоже здесь. Какое совпадение, — Тань Янь прислонился к перилам рядом с Цзи Чанцином.

Люди внутри были слишком навязчивы, и некоторые из них преследовали странные цели, что чуть не задушило Тань Яня.

Ему с трудом удалось выбраться наружу, чтобы подышать свежим воздухом, но оказалось, что балкон уже занят.

Когда при свете луны он разглядел, кто это был, он уже хотел уйти, но услышал долгий вздох, что заставило его передумать.

Тань Янь не врал раньше в комнате, он действительно относился к Цзи Чанцину как к младшему брату. В конце концов, как можно испытывать неприязнь к человеку с приятной внешностью, немного высокомерным характером, но при этом послушным?

— Почему ты, такой молодой, вздыхаешь? — Тань Янь повернулся к нему.

— Эх, — Цзи Чанцин с грустью посмотрел вдаль, — Быть человеком — это так сложно.

Цзи Чанцин искренне переживал и испытывал трудности от того, что он человек.

Тань Янь, стоя рядом, едва сдерживал смех.

— Быть человеком — это сложно. Но еду нужно есть понемногу, и путь проходить шаг за шагом. Не торопись, главное — чтобы был прогресс, — Тань Янь с одобрением кивнул. Этот младший брат, который всегда был немного беспомощным, наконец-то повзрослел и осознал трудности жизни.

Цзи Чанцин взглянул на него, но ничего не сказал.

Этот человек просто не мог понять его проблем!

Ладно, что с него взять, он всего лишь человек.

— На этот раз ты кажешься другим, — Тань Янь с некоторой ностальгией заметил.

— Да? Разница большая? — Цзи Чанцин на мгновение напрягся, посмотрев на небо.

Если разница настолько заметна, что даже обычные люди её видят, разве это не вызовет подозрений?

— Да, довольно большая. Ты сейчас выглядишь лучше, — Тань Янь вспомнил, как видел его в прошлый раз. Тогда он был мрачным и угрюмым, без капли жизни, словно ходячий мертвец. Но теперь в глазах Цзи Чанцина появился свет, и, кажется, у него даже появились собственные мысли. Неважно, хорошие они или плохие, это уже прогресс.

Он ещё молод, у него впереди много времени, чтобы познать мир, и он не должен оставаться в прошлом, погружённый в свои беды.

Цзи Чанцин фальшиво улыбнулся, но ничего не сказал.

О чём этот человек говорит? Он ничего не понимает.

Цзи Чанцин, не вспоминая воспоминаний предыдущего хозяина тела, растерялся, опёрся на перила и выглядел подавленным.

Ещё один порыв ветра донёс до него обрывки разговоров.

Горная усадьба «Звёздная пыль», хотя и была открыта всего несколько лет назад, сразу же стала ориентироваться на высокий уровень, принимая только почётных гостей. Если есть возможность, бизнес с богатыми людьми куда выгоднее, чем с обычными.

Поэтому все служащие в усадьбе — это молодые люди с приятной внешностью и хорошими манерами, получающие зарплату, которой завидуют даже офисные работники.

К этому времени мероприятие в здании уже завершилось, и, кроме служащих, ожидающих в холле, остальные, сменившись, собрались в беседке в саду, чтобы поболтать.

— Эй, вы слышали? Говорят, это место раньше было проклято, — молодой голос звучал одновременно испуганно и возбуждённо.

— В каждом глухом месте есть свои легенды о призраках. Мы, молодёжь нового века, должны бороться с суевериями и верить в науку, — прозвучал строгий голос.

Неважно, верили ли служащие в это, двое наверху заинтересовались и замолчали, чтобы послушать эти странные истории.

— У меня есть доказательства! Видите, здесь вокруг горы и вода, а усадьба находится в центре, окружённая горами. Разве это не похоже на котловину, где собирается богатство? — продолжал молодой голос.

— Ничего себе, ты разбираешься в фэншуйе? Эй, а ты можешь посмотреть на лицо и сказать что-нибудь? — кто-то вставил шутку.

— Немного могу... Не перебивайте! — молодой человек рассердился, и все засмеялись, прежде чем он продолжил:

— Как раз моя родина здесь, и в детстве я слышал от старших, что здесь раньше поклонялись дереву-богу, которому было несколько сотен лет. Оно приносило удачу этому месту. Но потом пришли строители, срубили дерево и использовали его древесину для постройки этого места. С тех пор здесь часто пропадают люди. Моя бабушка говорила, что это дерево-бог забирает их, чтобы съесть...

— Ха-ха, твоя бабушка просто хотела, чтобы ты не шлялся где попало. У нас тоже есть такая история...

Люди внизу начали смеяться, но Цзи Чанцин задумался.

Для Тань Яня это были просто истории, но Цзи Чанцин воспринял их всерьёз, прокручивая в голове. Ведь для других это были просто сказки, но он знал, что всё это могло быть правдой!

Старые деревья, прожившие долгую жизнь, часто обретают разум. Хотя они, возможно, не понимают человеческих вещей, для них важно иметь солнце, влагу и питательную почву для корней — это делает их счастливыми. А когда их грызут насекомые или ломают бури, они чувствуют печаль. Эти эмоции, хотя и слабые, но постоянные, имеют уникальный вкус, который любят некоторые демоны.

Дерево, которому поклонялись так долго, тем более. Его жизненная сила, накопленная за многие годы, была внезапно прервана, и его желание жить, а также ненависть к тем, кто лишил его жизни, могли превратиться в мощную энергию.

Возможно, именно эта энергия породила что-то странное, скрывающееся в этом месте.

Может быть, это был тот самый «плод», который он искал?

Цзи Чанцин с нетерпением облизнул губы.

— Тебе нравятся такие истории? — тихо спросил Тань Янь, на его лице появилась улыбка, которую он сдерживал.

Для него это были просто нелепые сказки, без логики и основы в реальности. Лучше бы потратить время на что-то полезное, например, почитать пару книг.

— Разве они не интересны? Может быть, это всё правда? — Цзи Чанцин случайно сказал правду.

Но, повернувшись, он увидел, что Тань Янь смотрит на него, как на ребёнка.

— Тогда я не буду тебе мешать, я пойду... — Тань Янь устал слушать и собрался уйти.

— А-а-а!

Крик разорвал тишину ночи.

Цзи Чанцин, казалось, испугался этого звука, его тело, опёртое на перила, дёрнулось, и он выглядел так, будто вот-вот упадёт.

Тань Янь побледнел, пытаясь схватить его. Но чёрная тень упала с неба, ударив его по руке, и он не смог удержать Цзи Чанцина.

Тань Янь, всё ещё в шоке, увидел, что с Цзи Чанцином всё в порядке, и выдохнул с облегчением, прежде чем посмотреть на то, что упало на его руку — это была сухая ветка, сломанная ветром.

— Что случилось? — Цзи Чанцин выглядел растерянным.

— Не знаю, — Тань Янь покачал головой, прислушиваясь к нарастающему шуму, в котором слышались крики «Кто-то упал в обморок!», пробивающиеся сквозь толстые стены.

Служащие в саду тоже бросились внутрь, их обрывки разговоров доносились издалека.

— Может, моя история была правдой?

— Замолчи, иди помогать.

<http://bllate.org/book/15399/1360744>